

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Основная образовательная программа бакалавриата
по направлению подготовки 040100 «Социология»
Основная образовательная программа 39.03.01 «Социология»
Профиль «Общая социология»**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Информационные технологии в современном высшем образовании:
проблемы и перспективы**

Выполнила: Колесникова Татьяна Денисовна

Научный руководитель:

Кандидат философских наук,

Доцент кафедры прикладной и отраслевой
социологии,

Пашков М. В.

Санкт-Петербург

2021

Оглавление

Оглавление	2
Введение	3
Глава 1. Теоретико-методологические основания использования информационных технологий в образовательном процессе	7
1.1 Понятие, функции, уровни и формы современного образования	7
1.2 Цифровизация и образовательная среда	12
1.3 Информационные технологии как фактор модернизации высшего образования XXI века	15
1.4 Информационные технологии: проблемы и перспективы развития высшего образования	20
Глава 2. Эмпирическое исследование отношения студентов к процессу цифровизации образовательного процесса	35
2.1 Основания и методика социологического исследования	35
2.2 Результаты социологического исследования	39
Заключение	47
Список литературы	50
Приложение	56

Введение

Процесс цифровизации затрагивает сегодня все сферы экономики и общественной жизни, в том числе и сферу образования. Современный рынок становится более гибким, быстрым, цифровым каждый год: понимание и эффективное использование информационных технологий в образовательном процессе является вызовом для современной системы образования на пути повышения конкурентоспособности учащихся как на отечественном, так и на мировом рынках. Информационные технологии сегодня – это необходимые инструменты для реализации компетентного подхода в высшем образовании, на который ориентируется Болонский процесс, потому что Цифровая эра требует не только новых умений от выпускников школ и вузов, но и другого подхода к организации самого обучения.

Информационные технологии в высшем образовании сегодня провоцируют возникновение новых проблемных вопросов и одновременно создают перспективы для трансформации и улучшения образовательных систем. Говоря о потенциальных проблемах и угрозах мы можем обратить внимание на вопрос глобализации, которая с одной стороны способствует равноправному культурному обмену, а с другой, доминированию культуры или определенного подхода в образовании в перспективе. Также исследователи отмечают двойственность эффекта коммерциализации образования, которое, с одной стороны, получает возможность экономить на масштабе и сокращать количество издержек, а с другой, создает риск перехода от образовательного процесса как триединства воспитания, обучения и просвещения в процессе диалога, сотворчества учителя и учеников к социально-экономической форме этого процесса. Новые этические вопросы, а также проблемы социально-экономического неравенства нуждаются в разрешении. Однако, важно отметить, что информационные технологии дают возможность для необходимой стандартизации, которая, в свою очередь, делает возможным

индивидуальный подход в образовании к каждому студенту, исходя из его интересов и желаний, что возможно благодаря большим данным, разработке алгоритмов и систем анализа информации, а также трансформации ролей участников образовательного процесса: студента и преподавателя.

Таким образом, трансформации, которые происходят в системе образования благодаря информационным технологиям обширны и зачастую имеют двойственный характер, то есть не могут быть рассмотрены как однозначно негативные или положительные, так как каждая из областей рассмотрения имеет собственные нюансы.

Цель исследования – проанализировать основные трансформации, провоцируемые применением информационных технологий в образовательной системе, и выявить отношение к ним со стороны студентов, как непосредственных участников учебного процесса. Работа выполнена на примере Санкт-Петербургского государственного университета.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. выявить теоретико-методологические основания для исследования функций образования и цифровизации образовательного пространства;
2. описать условия, цели и формы применения ИТ в высшем образовании;
3. определить основные проблемы и перспективы применения ИТ как фактора модернизации высшего образования;
4. выявить отношение студентов к процессу цифровизации современного образовательного пространства университета.

Объектом исследования являются студенты социологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Предмет исследования – формы, барьеры и перспективы развития цифрового образовательного процесса, а также отношение студентов к происходящим трансформациям.

В основании теоретической части работы лежат релевантные теме исследования классические и современные научные труды отечественных и зарубежных авторов; эмпирические данные, полученные современными исследователями; анализ официальных документов и интернет-источников. Особое внимание уделено материалам и статистическим данным, представленным государственными статистическими службами, агентствами и ассоциациями в сфере высшего образования, а также официальным документам СПбГУ.

Методологическим основанием работы служит функционализм, основанный на трудах Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, Р. Мертона. Функциональный анализ позволяет рассмотреть роль современного образования в обществе, а также значение информационных технологий в высшем образовании. В данной работе также уделяется особое внимание рассмотрению современных исследований по теме: работе Мининой В. Н. о цифровизации высшего образования и ее социальных результатах¹, а также качественным исследованиям технологий и образования зарубежного исследователя Нила Селвина²,

В рамках данной работы было проведено эмпирическое исследование с использованием количественного метода сбора данных – опроса. Всего в исследовании приняли участи 157 респондентов.

¹ Минина В.Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 1. С. 84–101.

² Selwyn N. Telling Tales on Technology: Qualitative Studies of Technology and Education. Ashgate Publishing Company, 2002.

Эмпирической и информационной базой исследования послужили следующие материалы:

- официальные документы, регламентирующие сферу высшего образования, в частности законы об образовании федерального и регионального уровня, государственные программы Российской Федерации, уставы и приказы университетов;
- интернет-источники, в частности официальные интернет-сайты университетов и компаний;
- материалы и статистические данные, представленные российскими и международными статистическими службами, крупными ассоциациями и объединениями в сфере высшего образования;
- материалы опроса студентов социологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Тематика высшего образования широко представлена как в зарубежной, так и в отечественной научной литературе. Огромное количество работ посвящено изучению систем высшего образования в исторической перспективе (Р. Майнтц, Т. Стоян, Э. Шофер и др.), причинам и последствиям модернизации высшего образования (М. Гинсбург, К. Торрес, М. Вайра, Я. И. Кузьминов, Д. Л. Константиновский, Г. Е. Зборовский, И. М. Гайнутдинова и др.). Анализ изменений, связанных с принятием Болонской декларации и формирование единого образовательного пространства освещен в работах известных зарубежных и российских авторов (У. Тайхлер, А. В. Резаев, Л. А. Вербицкая и др.). Результаты эмпирических исследований по вопросу цифровизации системы образования можно встретить в работах отечественных и зарубежных авторов (Яковлева Н. Г., Дэвид Ф. Ноубл, Яковец, Ю. В.).

Глава 1. Теоретико-методологические основания использования информационных технологий в образовательном процессе

1.1 Понятие, функции, уровни и формы современного образования

Мы определенно можем говорить о том, что образование шире, чем то, что происходит в школе или университете. Образование можно рассматривать в контексте многих наук, таких как педагогика, социология, философия и т.д. Но даже, если мы выберем, например, социологию, то и здесь призма восприятия образования расширится. Образование может быть социальным явлением, социальным процессом, социальной (под)системой, социальным институтом и даже сферой жизни общества. Далее, если мы решим рассматривать образование, например, как одну из сфер общественной жизни, то мы обнаружим, что оно имеет тесные связи с остальными её частями. Экономика определяет материальную базу сферы образования, обуславливает его содержание в плане структуры дисциплин, спектра доступных специальностей и профессий. Политическая сфера, в зависимости от уровня развития демократии и открытости общества, оказывает влияние на формирование структуры и содержания образования. Социокультурная сфера на макро- и микроуровне влияет на образование через сложившиеся ценности общества и семьи, традиции, социально-демографическую обстановку. В то же время образование является автономной и сложной системой, которая состоит из множества связанных друг с другом элементов, выполняющих определённые функции в рамках образовательного процесса.

Рассматривая образование с точки зрения социологической теории структурного функционализма, можно говорить о том, что институт образования выполняет определенный набор функций, в которых нуждается общество. Основы данной теории заложил французский социолог Э. Дюркгейм, он рассматривает общество как живой организм, каждая часть которого

выполняет свою определенную функцию или набор функций³. Утверждение о том, что равновесие и консенсус в обществе достигаются согласованностью между системами общества и их гармонизацией, является отличительной чертой функционалистского подхода. Высшее образование, рассматриваемое как элемент системы со своим собственным набором функций, также стремится к уменьшению дисфункциональности и поддержанию равновесия в обществе⁴.

Я. Куксон и Л. Садовник в своей работе по социологии образования пишут о том, что современными функционалистами выделяются 4 основные области целей в процессе обучения⁵:

- Интеллектуальные цели: этот набор целей включает как выработку базисных когнитивных навыков – чтение, письмо, счет, так и передачу специфического знания, например, научного, а также помощь обучающимся в приобретении мыслительных навыков, например, анализ и синтез;
- Политические цели: воспитание граждан и подготовка их к принятию участия в поддержании политического порядка;
- Социальные цели: данный набор целей направлен на поддержание социального порядка посредством социализации индивидов, то есть обучение ролям, нормам и ценностям общества;
- Экономические цели: подготовка индивидов к выполнению профессиональных ролей.

³ Durkheim E. Education and Sociology. Glencoe Il.; Free Press, 1922. – P. 71.

⁴ Там же.

⁵ Sociology of Education // Editors D. Levinson, H. Cookson, A. Sadovnik. New York; Routledge-Falmer, 2002. – P. 267-272.

Американский социолог Роберт Мертон, продолжает идею Дюркгейма и Парсонса о природе функций и рассматривает явные и латентные функции. Явные функции связаны с объективными и преднамеренными результатами социального действия, а скрытые, или латентные, – с непреднамеренными результатами социального действия⁶. Так, явными функциями системы образования мы можем назвать приобретение грамотности, усвоение ценностей общества, а латентными – воспроизводство социального неравенства. Мертон классифицировал вредные латентные функции как дисфункции, потому что они вызывают беспорядок и конфликт внутри общества.

Согласно Мертоу, понимание функций является основанием оценки структуры социальной организации и ее эффективности⁷. Другими словами, организационная структура должна соответствовать функциям, знание которых затрагивает вопросы организационного и социального менеджмента.

Таким образом, можно говорить о том, что анализ функциональной составляющей образования необходим для формирования научного представления о роли и назначении образования в современной России с целью оптимизации организационной структуры и управления качеством образования. Игнорирование или непонимание истинных функций образования может привести к неадекватным решениям в сфере управления системой образования, а также к пренебрежению образовательными потребностями общества.

Функции образования развиваются согласно тем изменениям, которые происходят в системе ценностей, науке, производстве. Можно заметить, что динамика изменений в сфере технологий и производства значительно

⁶ Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль: Тексты. –М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 427.

⁷ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ: Москва: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – С. 182-183.

опережают изменения в содержании образования. Для устранения этого разрыва предпринимаются попытки модернизации системы образования. В работе «Общество без школы» И. Иллич делает акцент на необходимость повышения уровня самостоятельности учащихся в выборе образовательных программ. Современное образование, в частности – современную школу, автор рассматривает в качестве казармы, которая навязывает определенный набор знаний, оторванных от реальности, и ограничивает познавательные способности учащихся⁸.

Современный взгляд на роль образования подводит к рассмотрению двух ключевых целей, выполняемых системой образования. Во-первых, это удовлетворение потребности индивидов в получении образования. Во-вторых, это воспитание членов общества и подготовка специалистов для удовлетворения потребностей общества. Отличие заключается в том, что в первом случае потребителем образовательных услуг является исключительно индивид, а во втором – государство и работодатели, то есть образование играет роль “кузницы кадров”, спрос на которых определяют потребности экономики и государства⁹. Перед системой образования сегодня стоит важная задача поиска оптимального решения для удовлетворения обеих целей.

Современная система образования РФ выделяет 4 основных образовательных уровня: общее образование, профессиональное образование, дополнительное образование и профессиональное обучение¹⁰. Первые два подразделяются на следующие уровни:

⁸ Геворкян Е. Н. Социология в образовании [Текст]: [монография] / Е. Н. Геворкян. - Москва: Перо, 2015. – С. 59.

⁹ Овсянников А. А. Система образования в России и образование России // Мир России. 1999. Т. 8, № 3. С. 74-75.

¹⁰ Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ, п. 4 ч. 1 ст. 10.

Уровни общего образования:

- дошкольное образование;
- начальное общее образование;
- основное общее образование;
- среднее общее образование.

Уровни профессионального образования:

- среднее профессиональное образование;
- высшее образование – бакалавриат;
- высшее образование – специалитет, магистратура;
- высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации.

Современный тренд заключается в диверсификации образования на каждом из перечисленных уровней, то есть создании широкого разнообразия и вариативности как образовательных учреждений, так и форматов организации образовательной деятельности. Рынок образовательных услуг сегодня многие исследователи называют “образовательным супермаркетом”¹¹ за наличие широкого выбора разнообразных образовательных услуг. В частности, говоря о высшем образовании, на рынке образовательных услуг сегодня представлены государственные и частные университеты, онлайн-университеты, например, Skillbox. При этом, конкуренцию современному университету сегодня также составляют организации, которые формально могут быть отнесены к дополнительному образованию и профессиональному обучению, а фактически выполняют ряд аналогичных функций, например, обучение студентов

¹¹ Чешев Д. В. Университет-супермаркет // Труды Томского государственного университета. 2009. Том 273. Вып. 1. С. 174-176.

востребованным на рынке навыкам. В частности, можно выделить такие образовательные экосистемы, представленные на российском рынке, как Skillbox и Geekbrains – участники инновационного центра Сколково. Образовательные онлайн-платформы также пополняют “полки” образовательного супермаркета, например, широкий спектр обучающих курсов предлагают Открытое Образование, EdX, Coursera и другие.

Причин продолжающихся трансформаций в системе современного образования много, среди них можно выделить следующие ключевые: демократизация общества, глобализация, мировые экономические тренды, и, конечно, развитие информационных технологий. Стремительно развивающаяся сфера ИТ способствует созданию цифрового образовательного пространства, которое, в свою очередь, упрощает доступ к знаниям и уменьшает экономические издержки образовательных компаний, выходящих на рынок.

1.2 Цифровизация и образовательная среда

Сегодня создание и функционирование “цифровой среды” это не только мировой тренд, но и необходимая мера для обеспечения экономического роста стран, их конкурентоспособности на рынке, качества жизни граждан. Курс на создание необходимых условий для развития в России цифровой экономики обеспечивают, в первую очередь, “Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы”¹² и Программа “Цифровая экономика Российской Федерации”¹³. Данные документы стали основанием для модернизации практически всех сфер российского общества, в том числе и сферы образования. Так, 25 октября 2016 года был утвержден приоритетный проект в области образования “Современная цифровая

¹² URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>.

¹³ URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858>.

образовательная среда в Российской Федерации”¹⁴. Целью данного проекта является модернизация системы образования таким образом, чтобы она воспитывала и создавала компетентные кадры, в которых нуждается цифровая экономика. Преследуя данную глобальную цель, решение следующих проблем является приоритетным для проекта:

- модернизация системы образования и профессиональной подготовки;
- приведение образовательных программ в соответствие с нуждами цифровой экономики;
- широкое внедрение цифровых инструментов учебной деятельности и целостное включение их в информационную среду;
- обеспечение возможности обучения граждан по индивидуальному плану в течение всей жизни.

Информационные технологии сегодня не просто изменяют привычный формат трудовой деятельности, например, заменяя бумажную документацию цифровой, но и провоцируют глобальные изменения в самой структуре общества, ускоряя темп жизни и происходящих в ней изменений. ИТ дает возможность делать знание открытым и доступным, что коренным образом влияет на динамизм и высокую конкуренцию на современном рынке труда. По мере открытия доступа к знаниям, возрастает ценность soft skills, которые помогают в этих знаниях успешно ориентироваться и применять их, создавая ценность. Происходящие процессы провоцируют неизбежные изменения в системе образования, которая переходит от традиционной образовательной модели к индивидуальным образовательным траекториям (ИОТ)¹⁵.

¹⁴ URL: <http://neorusedu.ru>.

¹⁵ Зеер Э. Ф. Сыманюк Э. Э. Индивидуальные образовательные траектории в системе непрерывного образования // Педагогическое образование в России. 2014. No 3. С. 74-82.

В университете, работающем по традиционной модели, все предметы делятся на общеобразовательные и профильные, а у студентов, обучающихся по ИОТ, программа разделена на базовую, профильную и элективную. Студенту ИОТ необходимо делать выбор и действовать в обстановке неопределенности¹⁶. С одной стороны, это может рассматриваться как причина дополнительного стресса для студента, с другой, позволяет развивать ключевые компетенции, необходимые для успешной карьеры в современном мире.

Образовательная модель на основе ИОТ позволяет одновременно решить 3 непростые задачи¹⁷:

- подготовить разноплановых специалистов, соответствующих потребностям современного рынка труда;
- развить у студентов универсальные навыки: эффективной коммуникации, командной работы, проектного мышления, умения эффективно действовать в условиях неопределенности и дефицита данных;
- дать студентам возможность для личностного развития, самоопределения и формирования уникальных компетентностных профилей.

Данная смена образовательных моделей неизбежно влечет за собой изменение ролей преподавателя и студента. Преподаватель сегодня скорее выступает в роли наставника и навигатора для студента на его образовательном пути, нежели передает конкретные знания и готовые к использованию схемы. В этом, на сегодняшний день, заключается важное отличие обучения студента в университете и прохождения им записанных онлайн-курсов. Университет, как часть системы образования, видит своей целью возможность дать образование,

¹⁶ URL: <https://education.forbes.ru/special-projects/iot-main/iot-unmn-vs>.

¹⁷ Там же.

что является более комплексной задачей нежели обучение конкретным навыкам и умениям.

Говоря о влиянии информационных технологий на систему образования уместно выделить макро и микро уровни. Так, к макроуровню мы можем отнести трансформации, происходящие в системе образования из-за изменений происходящих в мировой экономике под влиянием развития информационных технологий, например, пересмотр выполняемых системой образования функций и, как следствие, изменение образовательных моделей. К микроуровню рассмотрения данной темы мы отнесем применение информационных технологий непосредственно в образовательном процессе и те трансформации, которые они провоцируют.

1.3 Информационные технологии как фактор модернизации высшего образования XXI века

В XXI веке в Европе создается единое образовательное пространство, благодаря начатому в 1999 году Болонскому процессу, к которому Россия присоединилась в 2003 году на Берлинской конференции¹⁸. Повышение конкурентоспособности участников европейской системы высшего образования на мировом рынке является основной целью Болонского процесса, который интегрирует образовательные системы разных государств. Задачи данного процесса включают разработку максимально сравнимых квалификационных систем, что может быть достигнуто за счет широкого распространения однотипных образовательных циклов (бакалавриат – магистратура), введения единых или легко поддающихся пересчету систем образовательных кредитов (зачетных единиц), одинаковых форм фиксирования получаемых квалификаций, взаимной признаваемости академических квалификаций, развитых структур

¹⁸ URL: <http://bologna.spbu.ru>.

обеспечения качества подготовки специалистов и т.д..¹⁹ А также развитие программ мобильности как для студентов, так и для исследователей, преподавателей, административного состава, что призвано развивать межуниверситетское сотрудничество.

Стоит обратить внимание на то, что изменения, которые предполагает Болонский процесс в структуре университетов касаются не качественных преобразований в структуре знания, а общих механизмов и процессов обучения, которые ведут к поставленным целям. Болонский процесс ориентируется на компетентностно-ориентированный подход, что определяет получаемые учащимися компетенции как цель образовательного процесса²⁰. Таким образом, можно говорить о том, что выстраивая стандартизированные механизмы, Болонский процесс стимулирует мобильность и признание образования каждого студента страны-партнера в общеевропейском пространстве, что, в свою очередь, обеспечивает студентам доступ к рынкам труда и призвано благотворно влиять на экономическое развитие стран и повышение их уровня конкурентоспособности на мировом рынке, как и говорилось ранее.

Глобализация и развитие технологий сокращают расстояния между людьми и ускоряют большинство процессов. Умение быстро реагировать на нововведения, не только уметь эффективно работать с инновациями, но и создавать их – лишь часть необходимых требований высококонкурентного современного рынка. Сегодня ключевой компетенцией выпускника университета является не столько владение определенным набором знаний, сколько умение добывать эти знания, обрабатывать их и применять, используя критическое мышление и определенный образ мысли. Умение выбирать

¹⁹ Там же.

²⁰ Шадриков В. Д. Государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования и Болонский процесс // Образовательная политика. 2004. № 4. С. 5-9.

собственный багаж знаний и управлять “багажной тележкой” или информационным потоком ценится в первую очередь в современном мире.²¹ Пятью обязательными компетенциями, обозначенными документом “A Framework for Qualification of the EHEA” в рамках Болонского процесса, являются: знания, применение знаний, принятие решений, коммуникация, навыки самообучения²².

Формирование цифровой образовательной среды в сфере высшего образования является способом реализации целей и задач Болонского процесса, который, в свою очередь, видит своей целью повышение конкурентоспособности участников европейской системы высшего образования на мировом рынке. Процесс информатизации затронул все сферы жизни общества, в том числе и систему образования. Под понятием “информатизация образования”, вслед за Н.Н. Елистратовой, будем понимать “научно-практическую деятельность, направленную на применение компьютерных технологий для сбора, хранения, обработки и распространения информации, обеспечивающую систематизацию имеющихся и формирование новых знаний в сфере образования для достижения психолого-педагогических целей обучения и воспитания”²³. Можно говорить о том, что, выполняя необходимую синхронизацию с миром, цифровая образовательная среда становится способом реализации компетентностно-ориентированного подхода в образовании, который является приоритетным для Болонского процесса. Таким

²¹ Каплан Д. А., Пашков М. В., Смирнова Е. Э. Россия на пути Болонского процесса: проблемы и перспективы // Проблемы социальных коммуникаций и философии. 2014. С. 128-141.

²² Bologna Working Group. (2005) A Framework for Qualifications of the European Higher Education Area. Bologna Working Group Report on Qualifications Frameworks (Copenhagen, Danish Ministry of Science, Technology and Innovation).

²³ Мироненко Е. С. Цифровая образовательная среда: понятие и структура // Социальное пространство. 2019. No 4. С. 1-14.

образом, мы рассматриваем информационные технологии как способ создания необходимой цифровой среды, которая, в свою очередь, является новым способом организации труда, коммуникации и управления системой высшего образования. Прежде, чем перейти к рассмотрению роли цифровой среды и ее влияния на выполняемые системой высшего образования функции, стоит детальнее рассмотреть понятия, которыми мы будем оперировать далее.

В современной отечественной и зарубежной литературе сложились различные подходы к определению понятия “цифровая образовательная среда”. J. Suhonen определяет цифровую образовательную среду как совокупность технических решений для поддержки учебно-методической и информационной деятельности²⁴. Согласно М.Э. Кушнир, “цифровая образовательная среда представляет собой открытую совокупность информационных систем, предназначенных для обеспечения различных задач процесса образования”²⁵. И. Г. Захарова расширяет и дополняет данное определение, говоря, что “информационная образовательная среда высшего учебного заведения понимается как система, аккумулирующая не только программно-методические, организационные и технические ресурсы, но и интеллектуальный, культурный потенциал вуза, содержательный и деятельностный компоненты, самих обучающихся и педагогов; управление данной системой определяют целевые установки общества, обучающихся и педагогов”²⁶. Таким образом, мы можем

²⁴ Мироненко Е. С. Цифровая образовательная среда: понятие и структура // Социальное пространство. 2019. No 4. С. 1-14.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

выделить несколько ключевых компонентов, которые включает в себя информационно-образовательная среда образовательного учреждения²⁷:

- организационно-управляющий (применение ИКТ в управлении образованием), например, платформы BlackBoard, Moodle, цифровая экосистема Microsoft;
- программно-стратегический (совершенствование учебных программ и педагогических подходов), например, создание онлайн-курсов на платформах Coursera, EdX, Открытое образование и включение их в учебную программу;
- учебно-методический (методика преподавания в ИОС) – применение принципов E-Learning в образовательном процессе, например, формат Blended Learning или Смешанное Обучение, Дистанционное обучение;
- кадровый (ИКТ-компетентность педагога);
- ресурсно-информационный (техническое и технологическое переоснащение рабочих мест системы образования), например, оснащение аудиторий экранами для групповой работы.

Следовательно, цифровая образовательная среда состоит из ряда компонентов, которые уже интегрируются в структуру отечественного высшего образования. Стоит отметить, что процесс цифровизации образовательного процесса был значительно ускорен наступлением пандемии COVID-19. В связи с изданием Указа “Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней”, неделя с 28 марта по 5 апреля была объявлена нерабочей. Занятия в этот период

²⁷ Савельева О.А. Компьютерные информационно-образовательные среды как средство совершенствования системы подготовки студентов специальности «Психология» // Материалы междунар. научн.-метод. конф. «Развитие системы образования в России XXI века». – Красноярск, 2003. – С. 122-126.

не проводились, а далее были переведены в дистанционный формат²⁸. Весной 2020 года СПбГУ перевел все взаимодействия и коммуникации участников образовательного процесса, управление качеством образовательного процесса и работой педагогического коллектива в цифровое образовательное пространство.

1.4 Информационные технологии: проблемы и перспективы развития высшего образования

Инновации – решающий инструмент конкурентирования на современном рынке. В широком смысле слова под инновациями понимается любое действие, которое максимизирует эффективность технологических и организационных процессов производства и обмена на основе улучшения качества или преобразования²⁹. Информационные технологии, в свою очередь, в инновационной деятельности одновременно могут являться и источником идей для инноваций, и одним из видов инноваций, и методом, который способен обеспечивать современные инновации.

Ключевое отличие инновационной деятельности от модернизации заключается в “подрывном” характере инноваций, которым свойственны уникальность, неповторимость и оригинальность. Высказывание Ю. В. Яковца довольно точно описывает то, что можно назвать инновациями: “Инновация – это путь в неведомое, это нарушение сложившегося образа жизни и действий, это большой риск, авантюра с заранее неизвестным результатом”³⁰. В свою очередь модернизация от фр. *modernizer* or *modern* (современный) - ввод усовершенствований, отвечающих современным требованиям; *modernization* - в широком смысле - достижение прогрессивных сдвигов, изменение

²⁸ URL: https://gsom.spbu.ru/all_news/covid/.

²⁹ Грищенко А. И., Дмитриева Е. А., Легченко М. А. Инновации - определение, классификация, стадии // Вестник Брянского государственного университета. 2014. No 3.

³⁰ Яковец, Ю. В. Эпохальные инновации XXI века / Ю. В. Яковец. М.: ЗАО Издательство “Экономика”, 2004.

соответственно требованиям современности путем внедрения различных усовершенствований. Таким образом, говоря о том, как соотносятся инновации и модернизация, можно сказать о том, что инновации – это инструменты для осуществления модернизации, отправная точка для запуска механизмов обновления, “осовременивания”, а модернизация – это процесс, в результате которого наиболее “удачные” инновации тиражируются и закрепляются на практике, преобразуя действительность на качественно более высоком уровне³¹.

Информационные технологии сегодня являются важным фактором модернизации высшего образования, так как вносят значительный вклад в реорганизацию и перестройку условий среды высшего образования, о чем было сказано ранее. Данный процесс не только создает новые перспективы для преподавания и обучения, но также и актуализирует ряд проблемных вопросов, например, коммерческий аспект, социальное и экономическое неравенство, этические вопросы. Перейдем к более подробному рассмотрению данных аспектов.

Глобализация

Информационные технологии в образовании делают возможным его глобализацию, что, с одной стороны, может способствовать равноправному культурному обмену, а с другой, доминированию культуры или определенного подхода в образовании в перспективе. Сегодня на восприятие человеком Интернета глубоко влияет его родной язык, а также владение иностранными языками. Язык определяет, с кем люди общаются в социальных сетях и часто как ведут себя в этих сообществах. Язык определяет, сколько информации, если таковая имеется, человек может получить в Википедии. Поиск в Google

³¹ Ивлева И. В. Инновации и модернизация: сущностные различия // Материалы I Международной научно-практической конференции "Интеграция науки, образования и производства - стратегия развития инновационной экономики". 2011.

информации на одном языке может принести в 10 раз больше результатов, чем на другом. И если человек владеет только наименее популярным языком, например, зулусским, у него может просто не быть доступа к информации в Интернете. Даниэль Прадо, исследователь языкового разнообразия, пишет о том, что хотя одной из ключевых целей Google является расширение числа языков, которые могут быть использованы поисковой системой, неизбежно возникают проблемы, связанные с инклюзивностью, особенно когда многие небольшие языки остаются только в устной форме или без стандартизированной орфографии³². Из примерно 6000 используемых сегодня языков, вы можете осуществлять поиск в Google чуть более чем на 130 различных языках³³.

Интернет далеко не бесконечен, он лишь настолько велик, насколько велик ваш язык. Таким образом, мы можем говорить о том, что владение языком является одним из факторов доступа к информации и, как следствие, доминированию конкретного Интернета – Russian Internet, English-dominant Internet или же Chinese Internet, где сервисы Google, Facebook, Youtube, Twitter заблокированы.

Также мы можем говорить о том, что в процессе глобального распространения и внедрения в образовательный процесс уже готовых курсов, включающих учебник, готовые слайды с лекциями, набор необходимых контрольных заданий, например, таких крупных компаний как Pearson, увеличивается риск макдональдизации образования. Понятие Макдональдизация было впервые использовано американским социологом Дж. Ритцером, который анализировал развитие социальных институтов как процесс формальной рационализации, как постоянное увеличение калькулируемости и

³² URL: <http://labs.theguardian.com/digital-language-divide/>.

³³ Там же.

контроля за поведением индивидов³⁴. Эта концепция представляет собой продолжение и развитие идеи Макса Вебера об инструментальной рационализации современного общества и культуры, воплощением которой и стали рестораны быстрого питания. В исследовании, посвященном макдональдизации высшего образования, Никитин А. П. пишет о том, что основными причинами макдональдизации высшего образования являются превращение самого образования в предмет потребления и новая управленческая стратегия, когда в условиях глобализации в качестве образца управления высшей школой используется модель управления крупной корпорацией. В качестве социокультурных последствий этой тенденции автор называет усиление симуляционных практик в деятельности университетов и подмену содержательных целей образования на формальные³⁵.

Актуальным также становится вопрос регулирования международной мобильности, которая является значимой частью образовательного процесса в рамках Болонского процесса. Наступление пандемии COVID-19 стало вынужденной причиной перехода студентов, исследователей и преподавателей, участвующих на данный момент в программах международной мобильности, в дистанционный формат. Сложившаяся ситуация стимулировала разработку университетами стратегии виртуальной мобильности³⁶, подготовку преподавателей для работы с иностранными студентами в цифровой среде, использование уже созданных платформ виртуальной мобильности, например, coil.suny.edu (Collaborative Online Learning) и разработку собственных. Однако, как отмечают исследователи, многие вузы не смогли оперативно организовать

³⁴ Ритцер Дж. Макдональдизация общества 5 / Дж. Ритцер.: Издательство “Праксис”, 2004. С. 31.

³⁵ Никитин А. П. Макдональдизация высшего образования // Идеи и идеалы. 2018. No 3. С. 221-232.

³⁶ URL: <https://www.eaie.org/blog/7-tips-implementing-virtual-mobility.html>.

процесс онлайн обучения и временно приостановили свою образовательную деятельность, организовав онлайн консультации и самообучение для студентов³⁷. Вызовами для университетов в период и после пандемии становится сокращение академической мобильности, ослабление партнерств, необходимых для развития новых образовательных программ, новых исследовательских проектов, а также вопрос об оценивании и признании таких дипломов наравне с традиционными.

Коммерческий аспект или ориентация на прибыль

Современный рынок диктует свои правила: ориентация на прибыль, эффективность и рентабельность как движущие силы развития высшего образования становятся ключевыми, а создание цифрового образовательного пространства помогает реализовывать данную концепцию. Информационные технологии делают возможным экономию масштаба, то есть сокращение значительного количества издержек, автоматизацию многих функций преподавателей, что, в свою очередь, дает возможность обучать большее количество студентов, например, за счет дистанционного онлайн образования. Таким образом, становится возможным усиление коммерциализации высшего образования, то есть реализации ориентации на увеличение прибыли. Что становится важным для университетов на фоне сокращения государственного финансирования системы высшего образования: в 2013 году, образование получило из бюджетов всех уровней около 3,9 трлн руб. (здесь и далее в ценах 2016 года), или 4,3% ВВП. В 2016 году доля расходов на образование сократилась уже до 3,7% ВВП, к 2019-му она упала до 3,5% ВВП. В федеральном бюджете сокращение финансирования образования заметно еще

³⁷ Аржанова И. В., Барышникова М. Ю., Заварыкина Л. В., Нагорнов В. А., Перфильева О. В. Влияние пандемии Covid-19 на сектор высшего образования и магистратуру: международный, национальный и институциональный ответ / Магистратура 5.0. 2020.

сильнее - с 897 млрд руб. в 2013 году до 515 млрд руб. в 2019-м.. При этом традиционно федеральный бюджет главным образом финансирует высшее образование, отдавая среднее профессиональное, общее и дошкольное образование на откуп регионам, то есть больше всего страдают вузы³⁸.

С одной стороны, мы можем говорить о том, что коммерциализация способствует усилению конкуренции между ВУЗами, а также возрастанию конкуренции со стороны рынка дополнительного онлайн-образования, что можно рассматривать в качестве фактора, способствующего мобилизации университетов и положительным инновациям в системе высшего образования. С другой стороны, возникает вопрос о совместимости ориентации на прибыль с системой образования в целом и тем объемом выполняемых ею функций и качественных установок, которые были рассмотрены ранее.

Коммерциализация образования создает переход от образовательного процесса как триединства воспитания, обучения и просвещения в процессе диалога, сотворчества учителя и учеников, с одной стороны, к социально-экономической форме этого процесса – отчужденными отношениями обособления и конкуренции преподавателей и студентов между собой и друг с другом в процессе производства, продажи, покупки и “потребления” рыночных образовательных услуг, что неминуемо влияет на качество образования. Преобразование образования в образовательную услугу в сфере высшего образования в России имеет свои угрозы, одной из которых Н. Г. Яковлева называет приоритетное развитие элитарной модели образования, то есть деление образования на две существенно различные подсистемы: высококачественное образование для элиты, которая готова платить, и осуществляемое по остаточному принципу образование для всех остальных, что чревато окончательным закреплением за Россией статуса

³⁸ URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/12/2016/584fd32e9a7947c251265ede>.

полупериферийной (а то и просто периферийной) страны³⁹. Проблема социального и экономического неравенства будет рассмотрена в работе далее.

Если историческая миссия университета остается неизменной: это наука и образование, то сам по себе университет не способен решить задачу «поточковой» коммерциализации как образовательного процесса, так и собственных научных результатов, например, развитие теоретической науки⁴⁰. Только связь бизнеса, университетов и государства способна решить такую задачу.

Социальное и экономическое неравенство

Рассматривая данный вопрос можно снова говорить о двойственности влияния информационных технологий на высшее образование. ИТ модернизируют высшее образование благодаря расширению доступа к курсам и педагогическим методикам. Например: MOOC - Massive Open Online Courses (платформы Coursera, edX, Открытое образование) и Open Access – доступ к образовательным материалам ведущих вузов. С другой стороны, на сегодняшний день сохраняется цифровой разрыв между теми, кто имеет компьютеры и доступ к интернету, и между теми, у кого такого доступа нет. По данным Всероссийского омнибуса GfK, к началу 2019 года аудитория Интернет-пользователей в России среди населения 16+ составила 90 миллионов человек (+3 миллиона человек к прошлому году) и достигла отметки 75,4% взрослого населения страны⁴¹. Таким образом, мы можем заключить то, что в

³⁹ Яковлева Н. Г. Коммерциализация российского высшего образования: историко-логические контрапункты // Экономическое возрождение России. 2017. No 4. С. 49-58.

⁴⁰ URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/394385-dolzny-li-universitety-zarabatyvat-koncepciya-troynoy-spirali-v-rossiyski>.

⁴¹ URL: <https://www.gfk.com/ru/press/issledovanie-gfk-proniknovenie-interneta-v-rossii>.

России сохраняется процент населения, не имеющего доступ к мобильному интернету.

Доступ в Интернет и качество связи является одним из барьеров к доступу к онлайн образовательным ресурсам, также важную роль играет цифровая грамотность студентов и преподавателей: навыки работы с электронной информацией, уверенность в обращении с ПО, умение находить и отличать качественную информацию от некачественной в Интернете, понимание принципов конфиденциальности и защиты своих персональных данных и «цифрового следа», и т.д.. По результатам исследования НАФИ, только 27% россиян – каждый четвертый – обладают высоким уровнем цифровой грамотности⁴².

Давид Ф. Ноубл, критик автоматизации и цифровых технологий в высшем образовании пишет: “Качественное высшее образование не исчезнет полностью, но вскоре оно станет исключительным достоянием привилегированных, доступным только детям богатых и влиятельных. Для остальных из нас наступила мрачная новая эра высшего образования”⁴³.

Ноубл отмечает то, что в погоне за массовостью высшего образования, снижается его качество, так как увеличение размеров учебных групп увеличивает нагрузку на преподавателей, а решения об образовательных программах принимаются из учета прибыли и рентабельности, что зачастую не соотносится с долгосрочными интересами общества и развития профессии. Также автор пишет о трансформации образования (и преподавания) в “продукт” для продажи, что характеризуется тем, что преподаватель становится интересен

⁴² Аналитический центр НАФИ. Цифровая грамотность россиян: исследование 2020 // URL: <https://nafi.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-issledovanie-2020/>.

⁴³ Noble D. 'Digital diploma mills: The automation of higher education / First Monday. 1998. No. 1. С. 7.

только как первоначальный производитель учебного курса, потом этот “продукт” может воспроизводиться без преподавателя, так как все материалы, задания, видеолекции переведены в цифровую форму и автоматизированы, что сводит к минимуму прямое взаимодействие и вовлеченность преподавателя и студента; в свою очередь, студент также становится потребителем, а не творческим субъектом, партнером в образовательном процессе⁴⁴.

Также важным аспектом для рассмотрения является возрастающий менеджериализм. Розмари Дим дает следующее определение: термин «новый менеджериализм» означает принятие структурами общественного сектора тех организационных форм и технологий, управленческих практик и ценностей, которые существуют в секторе частного предпринимательства⁴⁵. Складывается ситуация, при которой менеджеры образовательных организаций приобретают решающее право голоса и контроль над образовательным процессом. Если на первоначальном этапе автоматизации образования на базе информационных технологий издержки могут снижаться, то в перспективе данный вид экономии будет поглощен ростом затрат на содержание административного аппарата. Говоря об ориентации на прибыль, стоит упомянуть и то, что в процессе цифровизации неизбежно увеличивается влияние ИТ-компаний, которые обеспечивают создание и поддержание работы информационных технологий, предоставляя программное обеспечение для процесса обучения. Многие из таких компаний являются крупными корпорациями, движимыми интересами прибыли, например, компания Microsoft, которая разработала корпоративную платформу Microsoft Teams, применяемую для дистанционного обучения в университетах.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Дим Р. “Новый менеджериализм” и высшее образование: управление качеством и продуктивностью работы в университетах Великобритании // Вопросы образования. 2004. No 3. С. 44-56.

Таким образом, можно говорить о том, что информационные технологии дают российским университетам инструменты для увеличения прибыли за счет автоматизации и стандартизации образовательного процесса. При наблюдаемом сокращении государственного финансирования системы образования стремление университетов к увеличению доходов собственными силами объяснимо, однако объяснимо и влияние данных процессов на качество образования, а точнее его снижение. Качественное высшее образование рискует стать дефицитным продуктом на рынке и, как следствие, дорогим, а значит доступным только для состоятельных групп населения, что в перспективе будет только увеличивать разрыв и воспроизводить социальное неравенство.

Этические вопросы

Этические вопросы – еще одна область, требующая детального рассмотрения при использовании информационных технологий в процессе модернизации системы образования. Одним из проблемных вопросов является вопрос конфиденциальности данных преподавателей и студентов. Одним из способов регулирования этой области является постановление Европейского союза в мае 2018 года – General Data Protection Regulation (Общий регламент по защите данных)⁴⁶, который направлен на усиление и унификацию персональных данных. В конце 2018 года РФ совместно с другими странами-участницами подписала “Протокол №223 о внесении изменений в Конвенцию Совета Европы о защите персональных данных”⁴⁷, с целью актуализации Конвенции в части соответствия вызовам текущего времени: защита биометрических и генетических данных, новые права физических лиц в контексте алгоритмического принятия решений искусственным интеллектом, требования защиты данных уже на этапе проектирования информационных систем, обязанность уведомлять уполномоченный надзорный орган об утечках данных.

⁴⁶ URL: <https://gdpr-info.eu/>.

⁴⁷ URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/223>.

Еще одной проблемной областью в сфере этического поля информационных технологий является академическая нечестность (academic dishonesty). Не только в России, но и во всем мире студенты массово используют практики академического мошенничества, которое может проявляться в разных формах: покупка дипломов и диссертаций, сдача тестов и экзаменов за других людей, написание работ на заказ и другие. На российском рынке сегодня представлено не только множество компаний, где можно заказать выполнение любого типа работы, а также в несколько кликов можно воспользоваться услугами фрилансеров на аутсорсе, таких объявлений много в интернет-сервисах как Авито и Профи.ру. Массовость обучения и большие потоки обучающихся, о которых мы говорили ранее, значительно усложнили для преподавателей и университета задачу выявления академической нечестности. Более того, коммерциализация образования может создавать благоприятную почву для академической нечестности, так как создает для студента восприятие процесса образования как продукт, который можно отдать на аутсорсинг⁴⁸. В итоге, академическая нечестность наносит ущерб репутации студента, университета и статусу высшего образования в целом.

Подходов к противостоянию академической нечестности может быть несколько. Во-первых, развитие современных ИТ-решений для выявления плагиата и нечестности способствует решению данной проблемы. Например, инновационное программное обеспечение для проверки оригинальности предоставляемых студентами знаний в написанных работах – Urkund, продукт компании Ouriginal. Проект Urkund, запущенный в 2000 году, занял первое место в общем зачете по сочетанию удобства использования и охвата в недавно

⁴⁸ Дремова О. В., Малошонок Н. Г., Терентьев Е. А. В поисках справедливости в университете: критика и оправдание практик академического мошенничества студентами // [Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены](#). 2020. No 4. С. 366-394.

опубликованном отчете Европейской сети академической честности (European Network for Academic Integrity)⁴⁹. Основными функциональными свойствами данного программного обеспечения являются: авторские метрики - алгоритмы, которые анализируют стили письма студентов и выделяют несоответствия; обнаружение перефразирования и отображение совпадений, где слова были заменены или удалены; сопоставление текста на разных языках; обнаружение манипуляций с символами/текстом и другие.

Однако важно отметить и то, что в процессе противостояния академической нечестности важна не только разработка соответствующих систем проверки, а также и этическое воспитание самих студентов, то есть обсуждение с ними важности норм и ценностей и того, как их соблюдение или несоблюдение влияют на репутацию с первых лет обучения. Более того, важно отметить и необходимость пересмотра ценностей образования как способа противостояния академической нечестности, чтобы они соответствовали современным задачам, которые студенты ставят перед собой. Данный пересмотр поможет решить вопросы лучшего вовлечения студентов в процесс образования и как может быть изменен подход к обучению и контролю знаний, чтобы создавать у студентов мотивацию к самостоятельному выполнению работ и заданий.

Стандартизация

Ранее в работе были рассмотрены потенциальные проблемы, провоцируемые процессом стандартизации образования и рассмотрения образования как стандартизированной услуги. В частности, были рассмотрены теория Дж. Ритцера о Макдональдизации⁵⁰, идеи Макса Вебера об

⁴⁹ URL: <https://www.ouriginal.com/>.

⁵⁰ Ритцер Дж. Макдональдизация общества 5 / Дж. Ритцер.: Издательство “Праксис”, 2004. С. 31.

инструментальной рационализации современного общества и культуры, а также идеи критического историка технологий, науки и образования Давида Ф. Ноубла о проблемах массовости образования⁵¹. Однако стандартизация образования, которая становится возможной благодаря информационным технологиям, имеет и иные перспективы, если рассматривается под другим углом.

Александр Ларьяновский, управляющий партнер онлайн-школы английского языка Skyeng, одной из крупнейших edTech компаний на Российском рынке, рассматривает стандартизацию образования в качестве возможности реализации трех ключевых задач: доказательная методология, актуальные знания, которые понятны и применимы, учитель как наставник⁵².

Переход в онлайн-пространство не равен переносу информации из одного места в другое, из физического пространства в виртуальное. Цифровизация процессов, в первую очередь, может обеспечивать сбор большого количества данных, которые генерируются в ходе учебного процесса. На основе анализа этих данных могут строиться статистически-достоверные методики преподавания и обучения, что дает возможность давать больше знаний в единицу времени и рассчитывать на то, что это знания будут являться долгосрочными и усвоенными. Стоит также отметить подвижность и возможность быстрее реагировать на происходящие в мире изменения, то есть работать с актуальными знаниями, в то время как современные университетские учебные планы нуждаются в длительном редактировании и утверждении.

⁵¹ Noble D. 'Digital diploma mills: The automation of higher education / First Monday. 1998. No. 1. С. 7.

⁵² URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5d67e08f9a7947d80f9a6c50>

Также мы можем говорить о том, что в цифровом пространстве происходит переход от массовой модели обучения к обучению конкретного человека⁵³. Персонализированный подход в образовании строится на утверждении, что каждый человек индивидуален и должен учиться исходя из личных интересов и задач, что является трудновыполнимой задачей в оффлайн-пространстве, как, например, печать индивидуального учебника для каждого студента. Однако анализ данных на основе информационных технологий способен конструировать системы, способные предоставлять человеку необходимую информацию удобным способом, сохраняя понятность, актуальность и применимость знаний. Технологии искусственного интеллекта и машинного обучения уже используются в образовательных практиках.

При данном подходе к рассмотрению цифровизации образовательного процесса важным моментом для рассмотрения является роль преподавателя. Роль преподавателя трансформируется из источника и переносчика знаний в наставника. Данная трансформация становится возможной благодаря тому что у преподавателя освобождается время от транслирования знаний, а значит он может сфокусироваться на их систематизации, курировании образовательного процесса студента и его консультировании, а также поддержке.

Таким образом, данные и алгоритмы, обслуживаемые информационными технологиями, могут быть рассмотрены как факторы влияющие не только на изменение внешней формы образовательного процесса, но также и на изменение содержания, то есть специфику образовательных процессов. Подходя к рассмотрению стандартизации в образовании, провоцируемой информационными технологиями, с данной точки зрения мы можем говорить о перспективе повышения уровня актуальности, применимости преподаваемых

⁵³ Там же.

знаний, трансформации роли преподавателя, а также персонализации и индивидуализации образовательного процесса.

Глава 2. Эмпирическое исследование отношения студентов к процессу цифровизации образовательного процесса

2.1 Основания и методика социологического исследования

Существует ряд исследований, подтверждающих необходимость цифровизации образовательного процесса в современном мире с целью более полного функционирования всех сторон образовательного процесса в условиях конкурентного рынка. Процесс обучения в вузе должен обеспечить обучающемуся как освоение профессиональных навыков и умений, с которыми он будет востребован на рынке труда, так и навыки работы и обучения в цифровой среде⁵⁴, тренд активного развития которой только набирает обороты с каждым годом.

Наступление пандемии COVID-19 значительно ускорило процесс цифровизации образовательного процесса в Санкт-Петербургском государственном университете. В частности, весной 2020 года все типы занятий в университете стали проводиться с использованием информационно-коммуникационных технологий, то есть в дистанционном формате. В качестве платформы для организации учебного процесса администрацией университета был выбран Microsoft Teams (MS Teams)⁵⁵. Связано это не только с обширными функциональными особенностями самой платформы, регулярным обновлением и поддержкой компанией Microsoft, но и с потенциалом одновременного использования всей экосистемы Microsoft 365. Microsoft Teams – платформа онлайн-коммуникаций, которая переводит очное общение преподавателей с обучающимися в дистанционный формат. Она

⁵⁴ Ильин А. Б., Леонтьева Л. С. Актуальные инструменты формирования предпринимательских компетенций в сфере высшего образования // Человеческий капитал и профессиональное образование. — 2015. — No 4. С. 66-71.

⁵⁵ URL: <https://spbu.ru/openuniversity/documents/o-microsoft-teams>

включает функции аудио- и видеозвонков, демонстрации контента, чата, совместного доступа к файлам и их удаленному хранению. Данная платформа предоставляет возможность создавать уникальную образовательную среду для взаимодействия преподавателей и студентов, размещения учебных материалов, разработки и проверки контрольных заданий.

Важной социологической проблемой сегодня является недостаток знаний о трудностях и проблемных вопросах, которые возникают в процессе дистанционного обучения как одной из форм цифровизации образовательного процесса. Особенно заметна нехватка знаний об отношении самих студентов к происходящим трансформациям и тем проблемам, с которыми они сталкиваются в процессе обучения. В связи со срочным переходом университета в дистанционный формат обучения сохраняется недостаток знаний о функционировании такого формата, а также появляется необходимость исследования проблем, с которыми сталкиваются студенты в процессе дистанционного обучения.

Целью данного исследования стало получение социологических данных об отношении студентов социологического факультета СПбГУ, как непосредственных участников образовательного процесса, к переходу образовательного процесса в дистанционный формат, а также выявление проблем, с которыми студенты сталкиваются при реализации дистанционного формата обучения в университете сегодня.

Задачи исследования:

1. Выяснить уровень удовлетворенности студентов проведением занятий в дистанционном формате;
2. Определить основные проблемы, с которыми сталкиваются студенты при дистанционном формате обучения.

Объект исследования – студенты социологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Предмет исследования – отношение студентов бакалавриата социологического факультета СПбГУ к происходящим трансформациям в образовательном процессе при его переходе в дистанционный формат, а также проблемы, с которыми сталкиваются студенты при использовании информационных технологий в образовательном процессе.

Гипотезы исследования:

Основная гипотеза социологического исследования: цифровизация образовательного процесса в российском университете сегодня актуализирует ряд новых проблем, с которыми сталкиваются участники образовательного процесса. Дополнительными гипотезами исследования также являются:

1. Наиболее интересным для студентов сегодня является формат смешанного обучения в университете, то есть совмещение онлайн-обучения и обучения в очном формате для определенных типов занятий;
2. Актуальными являются вопросы о сохранении у студентов чувства причастности к университетской жизни и к самому университету, а также поддержанию уровня активности студентов на занятиях в дистанционном формате.

Метод сбора данных

Сбор данных осуществлялся путем онлайн-анкетирования. Анкета была создана с помощью Google Forms. Google Forms обладает удобным интерфейсом, адаптированным как под ПК, так и под смартфоны, что позволяет респондентам пройти опрос в любое время и с любого доступного им устройства.

Процедура сбора данных

Ссылка на опрос распространялась в общих студенческих чатах в социальной сети ВК.

Определение генеральной и выборочной совокупности

Для данного исследования был выбран неслучайный стихийный способ формирования выборки онлайн-исследований. Генеральной совокупностью исследования являются студенты социологического факультета СПбГУ в социальной сети ВК. Численность генеральной совокупности – 440 человек (на 11.05.2020). Выборочная совокупность для результатов с точностью 90% и погрешностью в 5% составляет минимум 168 человек. В результате опрошено было 157 человек.

Краткая характеристика инструментария

Анкета состоит из 16 вопросов открытого и закрытого типа, разделенных на три блока: 1) социально-демографические характеристики; 2) удовлетворенность студентов занятиями в дистанционном формате; 3) вопросы об отношении студентов к дистанционному формату обучения и проблемах при его реализации.

Ограничения исследования

Опрос могут проходить только студенты бакалавриата социологического факультета СПбГУ, имеющие опыт дистанционного обучения на платформе Microsoft Teams. Также в начале опроса респондентам были представлены условия проведения исследования, с которыми было необходимо согласиться для дальнейшего участия.

2.2 Результаты социологического исследования

Удовлетворенность студентов проведением занятий в дистанционном формате

Для оценки уровня удовлетворенности студентов проведением занятий на платформе Microsoft Teams были выбраны 7 основных типов занятий, с которыми сталкиваются студенты СПбГУ в течение семестра: лекции, семинары, практические занятия, лабораторные занятия, индивидуальные занятия с преподавателем, подготовка курсовой работы или ВКР, любой вид практики.

Стоит отметить, что значительное большинство респондентов данного исследования уже учились в университете до переноса образовательного процесса в дистанционный формат, на данный момент это студенты 2, 3 и 4 курсов бакалавриата (Диаграмма 1). Это говорит о том, что респонденты имели возможность сравнивать опыт своих университетских занятий в очном формате и в дистанционном. Также стоит отметить, что большинство респондентов имеют хорошую успеваемость в университете (Диаграмма 2), что может говорить о заинтересованности студентов в образовательном процессе.

Анализ полученных данных в ходе проведения опроса выявил, что большинство студентов СПбГУ, принявших участие в исследовании, скорее удовлетворены процессом подготовки курсовых работ или ВКР, а также лекционными и семинарскими занятиями, проводимыми на платформе Microsoft Teams. Однако мнения респондентов разделились практически поровну между теми, кто скорее удовлетворен и скорее не удовлетворен, при оценке удовлетворенности практическими занятиями, индивидуальными занятиями с преподавателем и любым из видов практики. Большинство респондентов также отмечают, что не имели опыта лабораторных занятий на платформе Microsoft Teams (Диаграмма 3).

Таким образом, мы можем говорить о том, что университет сегодня смог частично перестроиться и адаптироваться к проведению занятий в онлайн-формате. Может быть отмечено то, что лучше с переходом в онлайн формат справились те типы занятий, которые, во-первых, имеют методики преподавания, располагающие к смене формата, а, во-вторых, возможности для проведения которых предоставляет функционал платформы Microsoft Teams. Однако важно отметить и то, что проведение всех типов занятий в цифровом пространстве университета нуждаются в доработке и совершенствовании, потому что наличие полной удовлетворенности у большинства студентов не было выявлено ни у одного типа занятий.

На данный момент мы можем говорить о том, что большинство курсов университета были оцифрованы и перенесены из очного формата в дистанционный без особых изменений в методиках преподавания. Однако, как было рассмотрено в первой главе данной работы, переход в онлайн-пространство не должен быть полностью равен переносу информации из одного места в другое⁵⁶, из физического пространства в виртуальное. Цифровизация образовательного процесса требует нового подхода к представлению учебного материала, выстраиванию коммуникации преподавателя и студента, а также организации учебного процесса. Изучение и применение новых методик построения образовательного процесса является одним из вызовов для современного университета.

Основные проблемы, с которыми сталкиваются студенты СПбГУ при реализации дистанционного формата обучения

Цифровизацию образовательного процесса (его переход в электронный формат), несмотря на вклад, внесенный в этот процесс пандемией COVID-19, большинство респондентов считают естественным этапом развития

⁵⁶ URL: https://www.ted.com/talks/jan_2018_1354d068-2f8d-468d-ba76-ceb9b8c79801

современного образования (Диаграмма 4). Рассмотренные ранее исследования и гипотезы также подтверждают наличие набирающего обороты тренда цифровизации современной мировой экономики. Данное обстоятельство сигнализирует о том, что хоть в данный момент дистанционный формат обучения в университете и является вынужденной мерой, однако в той или иной мере цифровое образовательное пространство университета развивается и будет продолжать это делать. Именно поэтому проблемы, возникающие в ходе данного процесса, являются важными для фиксации, рассмотрения и разработки новых подходов к их решению. В рамках данного исследования были рассмотрены основные из них.

Большинство респондентов согласилось с утверждением, что дистанционный формат обучения сегодня лишает студентов чувства причастности к университетской жизни и к самому университету (Диаграмма 5). Данное обстоятельство характеризует невыполнение одной из главных целей системы образования, выделенной функционалистами, а именно – выполнение области социальных задач процесса обучения: поддержание социального порядка посредством социализации индивидов. Действительно, проведение дополнительного анализа подтвердило отсутствие студенческих встреч, мероприятий и активностей, которые ранее были либо ситуативными, когда студенты видели друг друга в аудиториях, либо запланированными и организованными учебным отделом, студенческим советом или профсоюзными организациями. Большинство занятий на платформе Microsoft Teams сегодня проходят с выключенными камерами и редким голосовым подключением студентов, что также может объяснять отсутствие у студентов чувства причастности и вовлеченности в социальную жизнь университета.

Большая часть респондентов также отмечает, что с переходом образовательного процесса в дистанционный формат уровень активности студентов на занятиях стал ниже, чем был на занятиях в очном формате

(Диаграмма 6). Данная проблема является существенной и нуждается во внимании, так как при снижении активности студентов в образовательном процессе разрушается и процесс диалога, сотворчества преподавателя и студентов, как связующего звена триединства воспитания, обучения и просвещения, рассмотренных ранее в работе. Данная проблема может служить риском невыполнения практически всех 4 ключевых функций образования (интеллектуальных, социальных, политических и экономических), так как для выполнения каждой из них важно поддержание определенного уровня коммуникации студента и преподавателя. Понимание необходимого уровня коммуникации преподавателя и студента, а также поиск новых форм данной коммуникации, реализуемой в цифровом пространстве, является еще одной проблемной областью, нуждающейся в изучении и проработке.

Ранее в работе также было рассмотрено влияние цифровизации образовательного процесса на развитие программ международной мобильности. Анализ собранных в ходе опроса данных обнаруживает наличие проблем в организации академической мобильности студентов сегодня. Половина респондентов отмечает, что готова принимать участие в программах международной мобильности только в очном формате, в то время как только четверть респондентов готова к участию в программе обмена в онлайн-формате; остальные респонденты либо не заинтересованы в программах академической мобильности вовсе, либо затрудняются ответить (Диаграмма 7). Данное обстоятельство снова заставляет нас вернуться к рассмотрению вопроса соответствующих методик преподавания, а также развития у студентов чувства причастности к университетской жизни, что является важным компонентом зарубежного опыта академической мобильности. Для успешной реализации программ академической мобильности в цифровом формате важен глубокий анализ всего спектра опыта студента во время участия в программе обмена, его мотивации и реализуемых целей. Изучение темы цифровой студенческой

академической мобильности является сегодня перспективной областью для исследований, так как наблюдается дефицит знаний и построенных на этих знаниях методик для организации образовательного процесса.

При рассмотрении сферы этических вопросов при проведении исследования были затронуты две основные области рассмотрения: ощущение безопасности студентов в цифровом пространстве, соблюдение политики конфиденциальности личных данных, а также отношение студентов к академической нечестности. Говоря о конфиденциальности и ощущении безопасности студентов, на основе собранных данных можно сделать вывод о том, что только половина респондентов ощущает себя в безопасности, в то время как треть респондентов затрудняются ответить, а оставшаяся часть не чувствует себя в безопасности в цифровом пространстве вовсе (Диаграмма 8). Представленные данные сигнализируют о наличии проблем в современном цифровом образовательном пространстве и нуждаются в детальном изучении и внесении коррективов в работу информационных технологий.

При рассмотрении проблемы академической нечестности в первой главе работы, было упомянуто то, что в процессе противостояния академической нечестности важна не только разработка соответствующих систем проверки, а также и этическое воспитание самих студентов. Исследование этического воспитания студентов нуждается в отдельном исследовании и разработке специальных методик измерения, однако собранные в ходе данного исследования данные способны дать характеристику отношению российских студентов к любым проявлениям академической нечестности сегодня. Половина опрошенных считает возможным в том или ином объеме находить готовые ответы в Интернете для выполнения заданий, прибегать к помощи сторонних ресурсов при написании работ, частично или полностью копировать чужие работы. Четверть респондентов затрудняется ответить, и только четверть всех опрошенных не приемлет ни одну из форм академической нечестности

(Диаграмма 9). Собранные данные подтверждают недостаточный уровень этического воспитания у российских студентов или же непонимание ими ценности следования принципам академической честности.

Современные мировые тренды демонстрируют активную цифровизацию практически всех областей экономики. Именно поэтому с большой долей вероятности мы можем говорить о том, что даже после спада пандемии COVID-19 образовательный процесс уже не станет прежним. Сегодня исследователи, ученые, а также представители бизнеса активно обсуждают смешанный формат обучения, то есть совмещение очного и цифрового образовательных пространств. Сила данного формата заключается на сегодняшний день в том, что он может использовать преимущества информационных технологий в образовательном процессе и при этом обходить часть проблем, которые пока не имеют решения в онлайн-формате. Например, материал лекционных занятий предоставляется студентам в онлайн-формате, а семинарские, практические или лабораторные занятия, требующие непосредственной вовлеченности студентов, проходят в очном формате. Анализ мнения студентов по этому вопросу подтверждает данную гипотезу – большинство студентов сегодня заинтересованы именно в смешанном формате обучения, в то время как только пятая часть всех опрошенных готова вернуться к полностью очному формату обучения (Диаграмма 10).

Таким образом, точкой роста в направлении решения задачи одновременной цифровизации образовательного процесса и качественном выполнении поставленных перед системой образования задач сегодня может стать смешанный формат обучения, который нуждается в индивидуальной разработке для каждого из учебно-научных подразделений университета. Данный вывод также подтверждает анализ мнения студентов по вопросу возможности эффективного обучения без очного общения между преподавателем и студентом (только в электронном формате). Половина

опрошенных не считает возможным сохранение эффективности обучения при отсутствии очного контакта преподавателя и студента (Диаграмма 11), из чего вытекает два возможных вывода: в данный момент организация взаимодействия студента и преподавателя в цифровом пространстве не является эффективной, поскольку у обеих сторон образовательного процессе для этого не хватает знаний, навыков и программного обеспечения, а также необходимость присутствия очного взаимодействия студента и преподавателя сегодня, как минимум до того момента, как будут найдены успешные формы цифровизации данного процесса.

Усиление чувства причастности у студентов к университетской жизни является еще одной возможной точкой роста для современного университета, то есть задачей, успешное решение которой может способствовать более эффективной цифровизации образовательного процесса. Дополнительный анализ деятельности зарубежных университетов в интернет-пространстве дает разнообразные идеи для решения поставленной задачи. Например, немецкий университет European University Viadrina Frankfurt с определенной периодичностью проводит для своих студентов онлайн-мероприятия, воркшопы и другие мероприятия в онлайн-формате, в которых студенты принимают активное участие и имеют возможность взаимодействовать друг с другом. Говоря о факультете Социологии Санкт-Петербургского государственного университета, можно отметить ежегодные “Ковалевские чтения” – ежегодную социологическую конференцию, которая была проведена осень 2020 года в онлайн-формате и давала возможность участия в ней как преподавателям, так и студентам, предоставляя площадку для диалога в онлайн-пространстве. Перечисленные мероприятия являются дополнительными по отношению к основному образовательному процессу, однако не менее важными.

В ходе исследования было также выяснено, что электронное обучение способствует развитию у студентов навыков самоорганизации и планирования.

С данным утверждением согласились более половины респондентов (Диаграмма 12). Что можно рассматривать как формирование важного и ценного навыка у современного студента, который выходит на высококонкурентный рынок после окончания обучения.

Мнение студентов о роли преподавателя в образовательном процессе разделилось: половина респондентов рассматривают преподавателя скорее в роли человека, который передает знания и навыки, в то время как вторая половина респондентов уверена в том, что роль преподавателя скорее заключается в координации учебного процесса и его систематизации (Диаграмма 13). Таким образом, сегодня мы можем говорить о том, что роль преподавателя сегодня сложно определить однозначно и только в совмещении разных аспектов может быть найден баланс для построения эффективной коммуникации и образовательного процесса. Понимание различных аспектов роли современного преподавателя важно для построения эффективного образовательного процесса в цифровом пространстве. Изучение данного вопроса является еще одной точкой роста для современного университета.

Заключение

В работе были рассмотрены основные теоретические концепции и методологические подходы к изучению цифровизации образовательного процесса; различные проблемы, которые актуализируются в ходе данного процесса, а также проведено эмпирическое исследование для выявления отношения студентов к процессу цифровизации образовательного процесса.

Глобализация и развитие технологий сокращают расстояния между людьми и ускоряют большинство процессов. Процесс информатизации затронул сегодня все сферы жизни общества, в том числе и систему образования. Под понятием “информатизация образования” мы понимаем научно-практическую деятельность, направленную на применение компьютерных технологий для сбора, хранения, обработки и распространения информации, обеспечивающую систематизацию имеющихся и формирование новых знаний в сфере образования для достижения психолого-педагогических целей обучения и воспитания.

Формирование цифровой образовательной среды в сфере высшего образования является способом реализации целей и задач Болонского процесса, который, в свою очередь, видит своей целью повышение конкурентоспособности участников европейской системы высшего образования на мировом рынке. Наступление пандемии COVID-19 значительно ускорило процесс цифровизации образовательного пространства современного университета и спровоцировало переход образовательного процесса в дистанционный формат.

Было выявлено, что происходящие трансформации актуализируют ряд проблем при выполнении ключевых функций образования, которые современные функционалисты определяют как: интеллектуальные, политические, социальные и экономические цели образования. В ходе

литературного обзора были выявлены проблемы при применении информационных технологий в образовательном процессе, описываемые современными исследователями. Основные проблемные области:

- Фактор глобализации и реализации программ международной академической мобильности в цифровом формате;
- Коммерческий аспект и ориентация современного университета на прибыль. Информационные технологии дают российским университетам инструменты для увеличения прибыли за счет автоматизации и стандартизации образовательного процесса, однако данные процессы, в свою очередь, способны негативно влиять на качество образования, а также социальное и экономическое неравенство;
- Этические вопросы: вопрос конфиденциальности данных участников образовательного процесса, а также вопрос академической нечестности и ее предотвращения;
- Решение образовательных целей при переносе образовательного процесса из очного формата в цифровой (дистанционный формат).

Важно отметить, что каждая из данных проблемных областей имеет двойственный характер, что также было проанализировано в работе.

Во время исследования были проанализированы данные, собранные в ходе опроса студентов социологического факультета Санкт-Петербургского университета. На основе полученных результатов было выяснен уровень удовлетворенности студентов дистанционным форматом обучения в университете сегодня, а также то, какие проблемы он актуализирует.

Проведенное эмпирическое исследование позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, методики построения образовательного процесса в цифровом пространстве университета сегодня нуждаются в доработке, а также

необходимо совершенствование используемого программного обеспечения, так как сегодня оно не дает возможностей для реализации ряда форматов университетских занятий. Во-вторых, для успешной реализации образовательных целей сегодня наиболее благоприятным форматом является формат смешанного обучения, так как он позволяет решать образовательные задачи в полном объеме, включая использование информационных технологий и очного взаимодействия участников образовательного процесса, а также решать социальные задачи, например, сохранять у студентов чувство причастности к университетской жизни.

Основная гипотеза о том, что перенос образовательного процесса в цифровой формат актуализирует ряд проблем, с которыми сталкиваются участники образовательного процесса, нуждающихся в изучении, подтвердилась. Студенты отмечают, что теряют чувство причастности к университетской жизни, не имеют интереса к программам международной мобильности в дистанционном формате, в котором они существуют сегодня, а также снижается уровень активности студентов на занятиях в дистанционном формате. Большинство студентов сегодня чувствует себя в безопасности в цифровом образовательном пространстве, однако сохраняется доля респондентов, которая не уверена в соблюдении принципов конфиденциальности личных данных. Студенты университета воспринимают цифровизацию образовательного процесса как естественный этап развития современного образования.

Таким образом, университет сегодня делает значимые и важные шаги к цифровизации образовательного пространства, однако изменения и корректировка происходящих процессов также важна и необходима, чтобы сохранить качество и эффективность образовательного процесса и снизить количество проблемных областей.

Список литературы

1. Аржанова И. В., Барышникова М. Ю., Заварькина Л. В., Нагорнов В. А., Перфильева О. В. Влияние пандемии Covid-19 на сектор высшего образования и магистратуру: международный, национальный и институциональный ответ / Магистратура 5.0. 2020.
2. Геворкян Е. Н. Социология в образовании [Текст]: [монография] / Е. Н. Геворкян. - Москва: Перо, 2015. - 497 с.
3. Грищенко А. И., Дмитриева Е. А., Легченко М. А. Инновации - определение, классификация, стадии // Вестник Брянского государственного университета. 2014. No 3.
4. Диденко Д. В., Ключарев Г. А. Профессиональное образование в России: пути догоняющей и инновационной модернизации // Вопросы образования. 2013. No1. С. 183-204.
5. Дим Р. “Новый менеджериализм” и высшее образование: управление качеством и продуктивностью работы в университетах Великобритании // Вопросы образования. 2004. No 3. С. 44-56.
6. Дремова О. В., Малошонок Н. Г., Терентьев Е. А. В поисках справедливости в университете: критика и оправдание практик академического мошенничества студентами // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. No 4. С. 366-394.
7. Зборовский Г. Е. Образование: научные подходы к исследованию // Социологические исследования. 2000. № 6. С. 28–30.
8. Зеер Э. Ф. Сыманюк Э. Э. Индивидуальные образовательные траектории в системе непрерывного образования // Педагогическое образование в России. 2014. No 3. С. 74-82.
9. Иванова В. А. Проблема функций образования в мировой и отечественной социологии // Педагогическое образование в России. 2012. No5. С. 22-29.

- 10.Ивлева И. В. Инновации и модернизация: сущностные различия // Материалы I Международной научно-практической конференции "Интеграция науки, образования и производства - стратегия развития инновационной экономики". 2011.
- 11.Ильин А. Б., Леонтьева Л. С. Актуальные инструменты формирования предпринимательских компетенций в сфере высшего образования // Человеческий капитал и профессиональное образование. — 2015. — No 4. С. 66-71.
- 12.Каплан Д. А., Пашков М. В., Смирнова Е. Э. Россия на пути Болонского процесса: проблемы и перспективы // Проблемы социальных коммуникаций и философии. 2014. С. 128-141.
- 13.Кумбс Ф. Кризис образования в современном мире. Системный анализ. М.: Прогресс, 1970. 260 с.
- 14.Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: Москва: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. С. 182-183.
- 15.Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль: Тексты. –М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 427.
- 16.Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ: Москва: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – С. 182-183.
- 17.Минина В.Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 1. С. 84–101.
- 18.Мироненко Е. С. Цифровая образовательная среда: понятие и структура // Социальное пространство. 2019. No 4. С. 1-14.
- 19.Никитин А. П. Макдональдизация высшего образования // Идеи и идеалы. 2018. No 3. С. 221-232.
- 20.Овсянников А. А. Система образования в России и образование России // Мир России. 1999. Т. 8, No 3. С. 74-75.

- 21.Осипов А. М., Матвеева Н. А. Социология образования в России: «Работа над ошибками» в начале XXI века // Высшее образование в России. 2009. №9. С. 36-42.
- 22.Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева. Под ред. М. С. Ковалевой. – М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.
- 23.Ритцер Дж. Макдональдизация общества 5 / Дж. Ритцер.: Издательство “Праксис”, 2004. С. 31.
- 24.Савельева О.А. Компьютерные информационно-образовательные среды как средство совершенствования системы подготовки студентов специальности «Психология» // Материалы междунар. научн.-метод. конф. «Развитие системы образования в России XXI века». – Красноярск, 2003. – С. 122-126.
- 25.Савин И. В. Социально-экономические проблемы развития России и процессы глобализации: потенциал возможного// Сб. науч. тр. СПб.: Ин-т бизнеса и права, 2007. С. 249-254.
- 26.Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ, п. 4 ч. 1 ст. 10.
- 27.Чешев Д. В. Университет-супермаркет // Труды Томского государственного университета. 2009. Том 273. Вып. 1. С. 174-176.
- 28.Шадриков В. Д. Государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования и Болонский процесс // Образовательная политика. 2004. № 4. С. 5-9.
- 29.Яковец, Ю. В. Эпохальные инновации XXI века / Ю. В. Яковец. М.: ЗАО Издательство “Экономика”, 2004.
- 30.Яковлева Н. Г. Коммерциализация российского высшего образования: историко-логические контрапункты // Экономическое возрождение России. 2017. № 4. С. 49-58.
- 31.Baaken, T.; Schröder, C. (2008), ‘The Triangle for Innovation in Technology Transfer at University of Applied Sciences.’ In: Laine, K.; van der Sijde, P.;

- Lähdeniemi, M.; Tarkkanen, J. (Eds.): Higher Education Institutions and Innovation in the Knowledge Society, Helsinki. P. 103-116.
32. Bologna Working Group. (2005) A Framework for Qualifications of the European Higher Education Area. Bologna Working Group Report on Qualifications Frameworks (Copenhagen, Danish Ministry of Science, Technology and Innovation).
33. Coleman J. S. et al. Equality of Educational Opportunity. Washington, 1966. 548 p.
34. Durkheim E. Education and Sociology. Glencoe Il.; Free Press, 1922. – P. 71.
35. Mercer B. E., Covey H.C. Theoretical Frameworks in the Sociology of Education. Cambridge, Mas. 1980. P. 39.
36. Noble D. 'Digital diploma mills: The automation of higher education / First Monday. 1998. No. 1. C. 7.
37. Parsons T., Platt G. The American university. Cambridge: Harvard University Press., 1973. 474 p.
38. Selwyn N. Telling Tales on Technology: Qualitative Studies of Technology and Education. Ashgate Publishing Company, 2002.
39. Sociology of Education // Editors D. Levinson, H. Cookson, A. Sadovnik. New York; Routledge-Falmer, 2002. – P. 267-272.

Электронные ресурсы

1. Аналитический центр НАФИ. Цифровая грамотность россиян: исследование 2020 // URL: <https://nafi.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-issledovanie-2020/>.
2. Болонский процесс в Санкт-Петербургском Государственном Университете // URL: <http://bologna.spbu.ru>.
3. Индивидуальная образовательная траектория vs Традиционная образовательная модель в вузе. ТюмГУ // URL: <https://education.forbes.ru/special-projects/iot-main/iot-unmn-vs>.

4. Исследование РБК. Бюджетная система России. // URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/12/2016/584fd32e9a7947c251265ede>.
5. Исследование GfK: Проникновение Интернета в России // URL: <https://www.gfk.com/ru/press/issledovanie-gfk-proniknovenie-interneta-v-rossii>.
6. Ларьяновский А. Вызовы перед индустрией образования // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5d67e08f9a7947d80f9a6c50>.
7. Национальные проекты России. Цифровая экономика РФ. // URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858>.
8. О переходе СПбГУ в Онлайн // URL: https://gsom.spbu.ru/all_news/covid/.
9. О Microsoft Teams в СПбГУ // URL: <https://spbu.ru/openuniversity/documents/o-microsoft-teams>
10. Современная цифровая образовательная среда РФ. // URL: <http://neorusedu.ru>.
11. Соловьев О. Должны ли университеты зарабатывать? Концепция «тройной спирали» в российских реалиях // URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/394385-dolzhny-li-universitety-zarabatyvat-konceptsiya-troynoy-spirali-v-rossiyski>.
12. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 “О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы” // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>.
13. Council of Europe. Protocol amending the Convention for the Protection of Individuals with regard to Automatic Processing of Personal Data // URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/223>.
14. European Association for International Education. Implementing virtual mobility. // URL: <https://www.eaie.org/blog/7-tips-implementing-virtual-mobility.html>.
15. General Data Protection Regulation // URL: <https://gdpr-info.eu/>.

16.Holly Young. The digital language divide. How does the language you speak shape your experience of the internet. // URL: <http://labs.theguardian.com/digital-language-divide/>.

Приложение

Инструментарий

Добрый день! Если вы студент социологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета и имеете опыт обучения с использованием информационно-коммуникационных технологий (дистанционный формат) – приглашаем вас принять участие в опросе и поделиться своим мнением. Опрос анонимный, все данные будут проанализированы в обобщенном виде.

1. Вы являетесь студентом социологического факультета Санкт-Петербургского университета?

- да
- нет

2. На каком курсе вы сейчас обучаетесь?

- 1 бакалавриат
- 2 бакалавриат
- 3 бакалавриат
- 4 бакалавриат
- 1 магистратура
- 2 магистратура

3. Есть ли у вас опыт обучения в дистанционном формате на платформе Microsoft Teams?

- да

- нет

4. Есть ли у вас опыт обучения в очном формате (учились ли вы в университете до того, как образовательный процесс перешел в дистанционный формат)?

- да

- нет

5. Охарактеризуйте вашу успеваемость. Учусь на:

- отлично

- хорошо и отлично

- хорошо

- хорошо и удовлетворительно

- удовлетворительно

- нахожусь на грани отчисления

Предлагаем вам сравнить обучение с использованием информационно-коммуникационных технологий и очный формат обучения.

6. Оцените, насколько вы удовлетворены проведением занятий на платформе MS Teams. Пожалуйста, выберите 1 из возможных вариантов оценки для каждого типа занятий. (Варианты оценки: полностью удовлетворен / скорее удовлетворен / трудно сказать / скорее не удовлетворен / полностью не удовлетворен / таких занятий у меня не было)

- Лекции

- Семинары

- Практические занятия
- Лабораторные занятия
- Индивидуальные занятия с преподавателем
- Подготовка курсовой работы или вкр
- Любой вид практики

Отметьте, пожалуйста, согласны ли вы со следующими утверждениями:

7. Цифровизация образовательного процесса (его переход в электронный формат) – естественный этап развития современного образования.

- согласен
- не согласен
- трудно сказать

8. Дистанционный формат обучения лишает студентов чувства причастности к университетской жизни и к самому университету.

- согласен
- не согласен
- трудно сказать

9. Эффективное обучение возможно без оффлайн общения между преподавателем и студентом (только электронный формат обучения).

- согласен
- не согласен
- трудно сказать

10. Студенты сегодня поддерживают смешанный формат обучения (электронного и офлайн).

- согласен
- не согласен
- трудно сказать

11. Электронное обучение способствует развитию у студентов навыков самоорганизации и планирования.

- согласен
- не согласен
- трудно сказать

Если вы не имеете опыта очного обучения в университете, пропустите следующий вопрос.

12. На ваш взгляд, уровень активности студентов на занятиях в дистанционном формате:

- Скорее стал выше, чем был на занятиях в очном формате
- Скорее стал ниже, чем был на занятиях в очном формате
- Не изменился
- Не имею опыта очного обучения

13. Вам интересны программы международной мобильности в электронном формате, то есть дистанционная учеба в другом университете по программе обмена, но нахождения в этот момент в своей стране?

- Да, мне было бы интересно принять участие в такой программе.

- Нет, мне интересны программы международной мобильности только в очном формате.
- Я не интересуюсь программами международной мобильности (в целом).

14. Мои личные данные в безопасности и политика конфиденциальности соблюдаются при переносе образовательного процесса в цифровой формат.

- согласен
- не согласен
- трудно сказать

15. Я считаю возможным в том или ином объеме находить готовые ответы в Интернете для выполнения тестовых заданий, прибегать к помощи сторонних ресурсов при написании работ, частично или полностью копировать чужие работы.

- согласен
- не согласен
- трудно сказать

16. На ваш взгляд, роль преподавателя в образовательном процессе сегодня в большей степени заключается в:

- передаче знаний и навыков
- координации учебного процесса и его систематизации

Диаграммы

Диаграмма 1. Курс обучения.

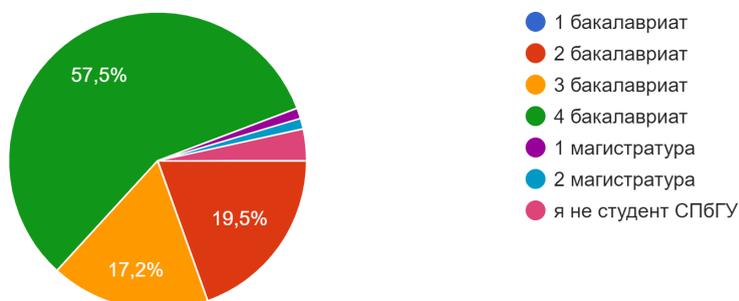

Диаграмма 2. Успеваемость респондентов.

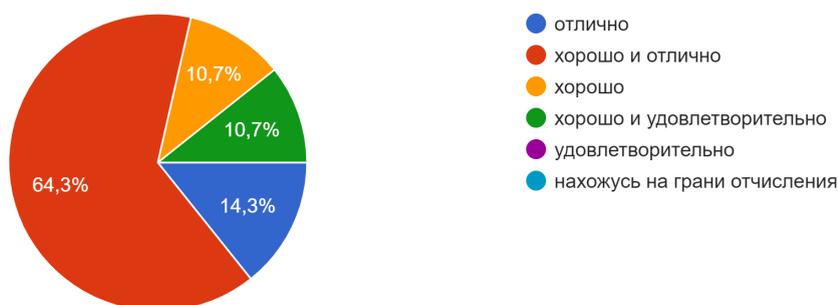

Диаграмма 3. Удовлетворенность респондентов занятиями на платформе Microsoft Teams.

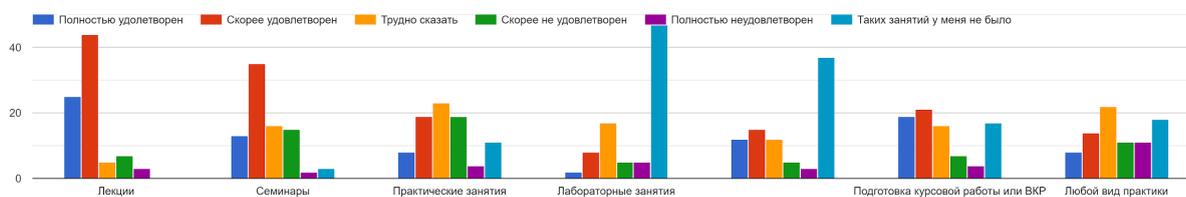

Диаграмма 4. Цифровизация образовательного процесса (его переход в электронный формат) - естественный этап развития современного образования.

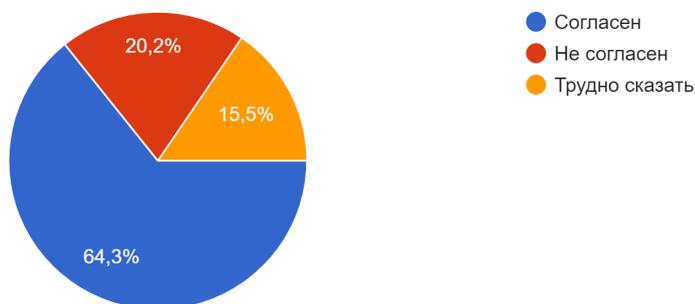

Диаграмма 5. Дистанционный формат обучения лишает студентов чувства причастности к университетской жизни и к самому университету.

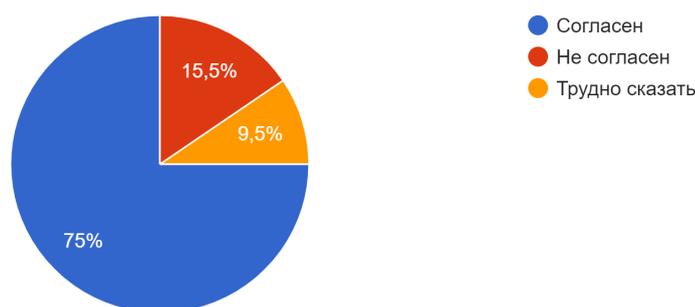

Диаграмма 6. Уровень активности студентов на занятиях в дистанционном формате.

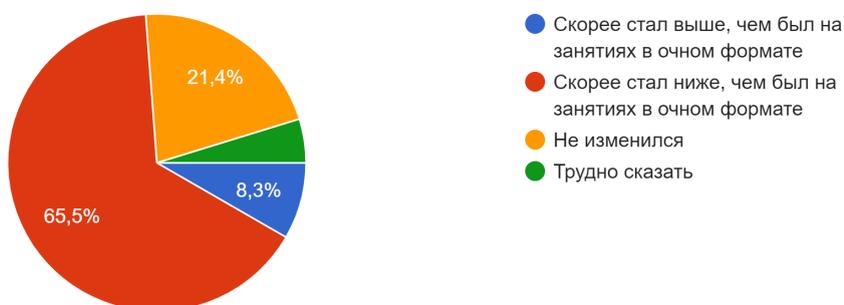

Диаграмма 7. Заинтересованность студентов в программах академической международной мобильности в дистанционном формате.

Диаграмма 8. Мои личные данные в безопасности и политика конфиденциальности соблюдаются при переносе образовательного процесса в цифровой формат.

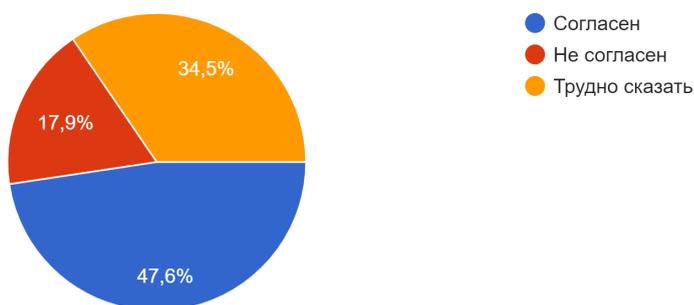

Диаграмма 9. Я считаю возможным в том или ином объеме находить готовые ответы в Интернете для выполнения тестовых заданий, прибегать к помощи сторонних ресурсов при написании работ, частично или полностью копировать чужие работы.

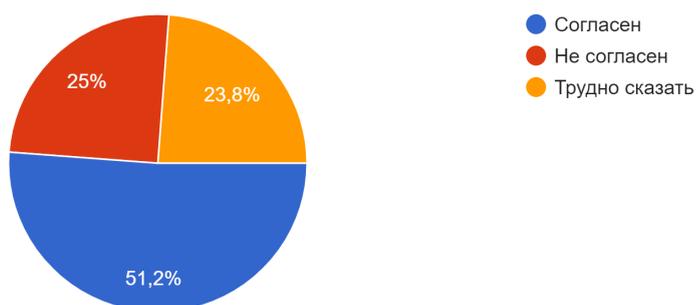

Диаграмма 10. Предпочтительные для студентов форматы обучения сегодня.

Диаграмма 11. Эффективное обучение возможно без очного общения между преподавателем и студентом (только в электронном формате).

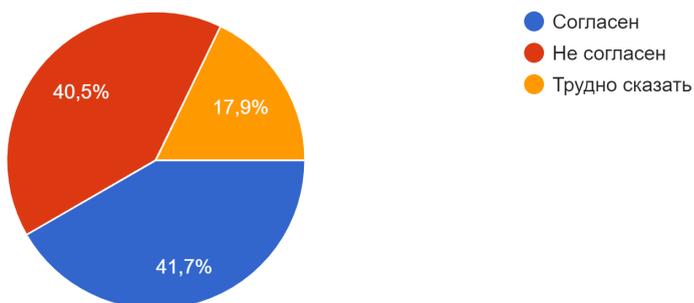

Диаграмма 12. Электронное обучение способствует развитию у студентов навыков самоорганизации и планирования.

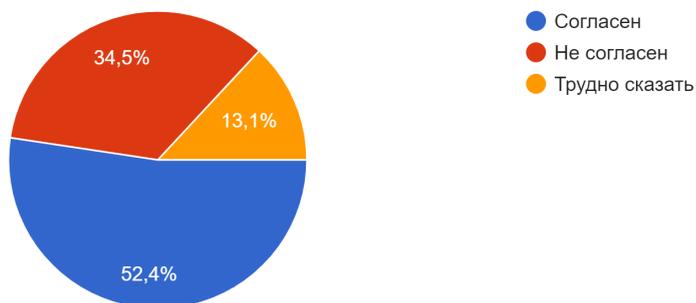

Диаграмма 13. На ваш взгляд, роль преподавателя в образовательном процессе сегодня в большей степени заключается в:

